



УДК 130.3
<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-3-408-418>
EDN: MQYYAI

Поступила: 03.07.2026
Принята: 10.08.2026
Опубликована: 01.10.2026

СОЦИОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА КОЛЛЕКТИВНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: МАРКС, ДЮРКГЕЙМ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Желнин Антон Игоревич

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь)

Целью статьи является исследование социоцентрического подхода к коллективному интеллекту (КИ). Классическая традиция связывала мышление исключительно с индивидуальным субъектом, рассматривая интеллектуальную жизнь как частное измерение его существования. В противовес этому в XIX в. возникли социально ориентированные учения, которые сформулировали необходимость экстернализации интеллекта в направлении коллективной реальности. Двумя ключевыми фигурами в контексте такого «расширенного» взгляда выступают К. Маркс и Э. Дюркгейм. В статье реконструируются их теории КИ, показывается обусловленность последних общими позициями авторов. Маркс, вводя концепт *general intellect*, акцентирует внимание на экономической детерминации его генезиса в капиталистическом обществе. Его воплощением является система машин, которая, однако, представляет собой технически отчужденную форму труда «коллективного рабочего», состоящего не только из промышленного пролетариата, но и из ученых и инженеров. Рассмотрены современные рецепции идеи Маркса у П. Вирно и М. Пасквинелли. Дюркгейм, признавая существенной основой КИ разделение труда, не склонен сводить последний только к экономике. В плюралистическом ключе он выделяет проявления КИ в таких сферах, как религия, мораль, право. Развитое общество построено на органической солидарности, что подразумевает большую роль личностного фактора. Индивидуальное сознание последовательно отделяется от коллективного, становясь все более специализированным; коллективность проявляется опосредованно, заключаясь во взаимозависимости индивидов друг от друга, фиксируемой в объективных процессах сотрудничества и обмена. Дюркгейм в большей степени наследует классическому рационализму, понимая КИ как безличную систему общих понятий. В то же время он утверждает, что категории — это репрезентации совокупного коллективного опыта, и поэтому они апостериорны. Его социоцентризм преодолевает логоцентризм. Последователи Дюркгейма отмечают важность эмоционально-аффективного измерения совместной жизни, без которого невозможна интеграция на когнитивном уровне. Несмотря на различия, у традиций Маркса и Дюркгейма есть также точки соприкосновения. Делается вывод, что при ослаблении некоторых радикальных и односторонних положений обеих и концептуальном привнесении в социоцентризм идеи интерсубъективности их подходы могут быть совмещены для более целостного взгляда на КИ как на комплексный социально-антропологический феномен.

Ключевые слова: интеллект, коллективный интеллект, общий интеллект, Маркс, Дюркгейм, социальность, интерсубъективность.

Для цитирования:

Желнин А.И. Социоцентрический взгляд на коллективный интеллект: Маркс, Дюркгейм и современность // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2026. Вып. 3. С. 408–418. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-3-408-418>. EDN: MQYYAI

A SOCIOCENTRIC VIEW OF COLLECTIVE INTELLIGENCE: MARX, DURKHEIM, AND MODERNITY

Anton I. Zhelnin

Perm State University (Perm)

The article examines the sociocentric approach to collective intelligence (CI). Classical tradition exclusively linked cognition to an individual subject, considering intellectual life as one of the dimensions of human existence. In opposition, socially oriented teachings that appeared in the 19th century articulated the need to externalize intelligence toward collective reality. Two key figures in the context of this “extended” view are K. Marx and E. Durkheim. The paper reconstructs their theories of CI, showing how these theories are conditioned by general positions of their authors. Introducing the concept of *general intellect*, Marx focuses on the economic determination of its genesis in capitalist society. The embodiment of this intellect is a system of machines, which, however, represents a technically alienated form of labor of the “collective worker,” consisting not only of the industrial proletariat but also of scientists and engineers. This study takes into account modern receptions of Marx’s idea by P. Virno and M. Pasquinelli. Durkheim, recognizing the division of labor as a significant foundation for CI, does not reduce the latter to economy. Pluralistically, he highlights manifestations of CI in such spheres as religion, morality, and law. A developed society is built on organic solidarity, which implies a larger role of the personal factor. Individual consciousness consistently separates from collective consciousness, becoming more specialized; consequently, collectivity appears in an indirect way, as consisting in the mutual interdependence of individuals within the objective processes of cooperation and exchange. Durkheim inherits, to a greater extent, the legacy of classical rationalism, understanding CI as an impersonal system of general concepts. At the same time, he argues that categories are representations of cumulative collective experience, which makes them a posteriori. His sociocentrism overcomes logocentrism. Durkheim’s followers point out the importance of emotional and affective layers in the shared living, without which integration at the cognitive level is impossible. Despite the differences, the positions of Marx and Durkheim have points of contact. The article concludes that when some radical and one-sided provisions of both frameworks are weakened and sociocentrism is conceptually augmented by the idea of inter-subjectivity, their approaches may be combined for obtaining a more holistic view of modern CI as a complex socio-anthropological phenomenon.

Keywords: intelligence, collective intelligence, general intellect, Marx, Durkheim, sociality, intersubjectivity.

To cite:

Zhelnin A.I. [A sociocentric view of collective intelligence: Marx, Durkheim, and modernity]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2026, issue 3, pp. 408–418 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-3-408-418>. EDN: MQYYAI

Введение

Интеллект долгое время виделся исключительно свойством отдельной личности. Данное понятие начинает использоваться схоластами, и показательно, что самый влиятельный из них, Фома Аквинский, подвергает решительной

критике аверроистское учение о едином для всех интеллекте: «Если разум у всех людей один, то необходимо следует, что существует только один мыслящий и, следовательно, один волящий и один, использующий по усмотрению своей воли все то, в соответствии с чем люди отличны друг от друга... если разум, в ко-

тором одним пребывает главенство и управление использованием всем прочим, один и неделим во всех, то между людьми нет никакого различия в том, что касается свободного выбора, но он один для всех. Но это безусловно ложно и невозможно, поскольку противоречит очевидному, а также разрушает всю моральную науку и все то, что относится к общественной жизни» [Фома Аквинский, 2011, с. 85]. Эксклюзивная атрибуция интеллекта индивидуальному субъекту проходит красной нитью через классическую Новоевропейскую традицию, от Декарта и вплоть до Просвещения и Канта. Немногочисленные исключения, утверждавшие идею общего разума, в целом трактовали его спекулятивно (Б. Спиноза, Г. Гегель), тогда как еще в эпоху Возрождения пантеистическая диалектика привела некоторых мыслителей (Н. Кузанский, Дж. Бруно) к попытке интерпретации общего интеллекта как родового, манифестирующего единство человечества в духовном плане.

Только ситуация критической переработки классического наследия, инициированная в XIX в., выявила потенциал идеи коллективности интеллекта, во многом ввиду того, что новая философская парадигма стала в значительно большей мере социально-ориентированной, стремясь наполнить старые абстракции конкретным общественным содержанием. В статье реконструируются взгляды на коллективный интеллект (КИ) таких мыслителей, как К. Маркс и Э. Дюркгейм, показывается различие (оттеняемое целым рядом сходств) в их подходах, вместе с тем утверждается потенциал их комплементарного сочетания для более полного видения КИ в современную эпоху.

Марксистский взгляд на коллективный интеллект

Маркс заложил целостную традицию, в которой можно обнаружить материалистическое переосмысление темы интеллекта и обоснование его сущностной социальности. Вслед за Гегелем он рассматривает человека как сложный сплав родовой и индивидуальной ипостасей. В соответствии с диалектикой последних, человеческий род — не «немая» тотальность всеобщего, а сам человек — не «абстракт» отдель-

ного, изолированного индивида. Напротив, он существует только, используя метафору Х. Арендт, в «ткани» межличностной связи [Арендт Х., 2023, с. 229]. Сам Маркс, как известно, писал о человеческой сущности как об «ансамбле» общественных отношений. Он стремился вывести ментальную общность людей прежде всего из таких объективных факторов, как совпадение условий их существования, единство в потребностях и деятельности. Ее рост связывается им прежде всего с укрупнением и диверсификацией системы экономического производства, приводящими к своего рода «универсализации» форм жизни и общения индивидов. Эти тенденции приобретают наиболее явную и отчетливую форму вместе с формированием и развитием капиталистической системы.

Между тем Маркс чаще прибегает к понятию сознания, которое объемлет весь спектр духовных феноменов (не только мышления, но и чувств, убеждений, ценностей и т. д.). Содержание сознания, понятого как особое «осознанное бытие», составляют идеи, которые адекватно или превратно отражают реальное бытие, причем не только отдельных индивидов, но и их разноплановых общностей (классов, этносов, масс). Последнее конституируется в наличии особого общественного сознания, несводимого к «агрегату» индивидуальных. Более того, идеи идеологичны, одновременно выступая ментальными репрезентациями интересов различных социальных общностей. Таким образом, сознание также демонстрирует глубокое единство родового и индивидуального.

Интеллект в этом контексте — только один из компонентов сознания, значимая роль которого может быть реально установлена через фиксацию сдвигов, связанных с ростом роли знаний и науки, увеличением доли умственного труда, его усложнением и дифференциацией. Будучи «гравитационным центром» сознания, интеллект приобретает свою мощь, только находясь в связке с иными сторонами сознания и другими человеческими атрибутами. В конечном счете даже самые выдающиеся идеи не могут быть воплощены, если не будет общественной потребности, релевантных условий и совместных практических действий людей по

сути переводящих идею из потенциальности в актуальность. Поэтому разум не автономен: он выступает в качестве элемента, интегрированного в практический образ жизни человека как целостного существа, в котором тот расходует не только «мышцы», но и «нервы», «мозг».

Понятие интеллекта артикулируется Марксом и в эсхиплицитном виде. Так, он вводит понятие «общий интеллект» (General Intellect), стремясь продемонстрировать, что само промышленное производство способствует интеграции людей на когнитивном уровне. Однако в условиях капитализма общий интеллект оказывается овнешненным по отношению к индивидуам образованием, опредмеченным в системе машин, приобретающей все большую автономность: «Труд выступает лишь как сознательный орган, рассеянный по множеству точек механической системы в виде отдельных живых рабочих и подчиненный совокупному процессу самой системы машин, как фактор, являющийся лишь одним из звеньев системы, единстве которой существует не в живых рабочих, а в живой (активной) системе машин» [Маркс К., 1980, с. 206]. По Марксу, такая система является «могущественным организмом», господствующим над рабочими, который, однако, «оживляется» лишь посредством их деятельности и поэтому в конечном счете зависит от них, что в неспекулятивном виде воспроизводит гегелевскую диалектику господина и раба.

За системой машин стоит наука как особая форма общественного сознания и одновременно мощная производительная сила, но и она остается внешней принудительной силой по отношению к рабочему и его сознанию: «Наука, заставляющая неодушевленные члены системы машин посредством ее конструкции действовать целесообразно как автомат, не существует в сознании рабочего, а посредством машины воздействует на него как чуждая ему сила, как сила самой машины» [Маркс К., 1980, с. 206]. Общий интеллект, несмотря на свой потенциально созидательный и гуманистический характер, оказывается составной частью капитала. Более того, он олицетворяет именно основной капитал в противовес переменному, тратящемуся на рабочую силу. Однако, повторимся, система машин не есть общий интеллект

в аутентичном смысле: она остается продуктом его объективации. Д.С. Быльева предлагает маркировать машинный general intellect как техническое воплощение аутентичного человеческого КИ: «Маркс представляет технологическую организацию как воплощенный общий интеллект» [Быльева Д.С., 2023]. В конечном итоге система машин, приводясь в движение трудом рабочих, сама оказывается коллективным продуктом особого когнитивного труда коллективов ученых и инженеров: «Рациональность технологического действия сложных орудий труда обеспечивается не головой рабочего, а дана конструкцией и технологическим действием тех машин, которые воплощают научно-технические разработки инженеров и ученых... ученый-прикладник и инженер, овеществив, “опредметив” свой научный труд, передали функции научного труда оператору системы машин автоматизированного производства» [Комаров В.Д., 2012, с. 136]. Отсюда вырастает идея, что машинная автоматизация не абсолютно чужда человеку; что она способна не только вытеснить рабочего, но и при определенных благоприятных условиях позволить ему встать «над» непосредственным производством, начав реализовывать интеллектуально нагруженные функции управления и контроля.

Описанное Марксом идеологическое господство техники во многом напоминает современную ситуацию, складывающуюся вокруг ИИ. М. Пасквинелли проводит прямую аналогию между ИИ и индустриальными машинами XIX в., показывая, что первый подобно вторым порождается разделением труда и одновременно закрепляет его: «Промышленные машины возникли не по мановению руки одинокого инженерного гения, а из имитации схем коллективного труда... Самые сложные “разумные” машины возникли из воспроизведения схем коллективного разделения труда» [Пасквинелли М., 2024, с. 22]. И сам интеллект, и его технологический аватар (ИИ) есть в конечном счете продукты человеческого труда. Однако первый в то же время выступает имманентной частью живого праксиса, тогда как ИИ есть воплощение машинной автономизации, рискующее из статуса инструмента превратиться в ге-

гемона производственного и в целом жизненного процесса.

Понятие общего интеллекта развивает далее П. Вирно, связывая его с концептом множества как живого неунифицируемого единства индивидов, которое восходит к Спинозе. Интеллект продолжает признаваться родовым атрибутом, но общий интеллект уже не трактуется только как результат отчуждения. В условиях «позднего» кризисного капитализма во все большей степени начинает проявляться потенциал его субъектной активности: «General Intellect сегодня присутствует прежде всего как коммуникация, абстракция, саморефлексия живых субъектов» [Вирно П., 2015, с. 73]. Общий интеллект, подобно абстрактному труду, остается усредненным мерилем когнитивных способностей индивидов. Однако в то же время он выступает все более заметным подтверждением их общности, а значит и принципиальной возможности для целенаправленной интеграции. В целом в современной марксистской традиции сформировались две трактовки general intellect, которые можно обозначить как «технократическую» (Н. Дайер-Визефорд, А.М. Кьосен, Дж. Стейнхофф) и «антропологическую» (П. Вирно, А. Горц)» [Лоскутов Ю.В., 2023, с. 161]. Первые следуют «буквалистской» трактовке общего интеллекта как машинного, игнорируя мысль самого Маркса, что за любой техникой стоит человек и его труд. Вторые же делают акцент на человекомерности КИ, его фундированности формированием особого коллективного субъекта: «Маркс отвечает на “машинный вопрос”, представляя расширенного социального актора — коллективного работника (Gesamtarbeiter)» [Pasquinelli M., 2019, p. 52]. Такой «расширенный» субъект трансцендирует далеко за пределы системы производства, обнаруживаясь почти во всех сферах современной общественной жизни (краудфандинг и краудсорсинг, смартфоны, социальные сети, гражданская наука, распределенная экспертиза, фабрики мысли, рынки предсказаний и т. д.) и через процессы своей коллективной самоорганизации как бы балансируя рост автономии ИИ. Вместе с тем исследователи отмечают, что марксистский дискурс «глубоко недооценил способность общего

интеллекта развиваться в условиях капитализма, а также способность капитализма интегрировать социальную энергию расширенного общего интеллекта» [Smith T., 2013, p. 238–239].

Конечный пункт для Маркса — это «обобществившееся человечество», где частное и общественное в целом гармонически сосуществуют. Последнее, однако, не отменяет субординацию между ними; напротив, только со снятием многопланового отчуждения индивид может стать полноправным выразителем общечеловеческого: «Лишь когда люди поступают уже не как частные лица, озабоченные своей собственной жизнью и выживанием, но, по привычному выражению Маркса, как “родовые существа”, для которых воспроизводство своей индивидуальной жизни погружено в жизненный процесс всего человеческого рода, коллективный процесс “обобществившегося человечества” сможет развернуться по законам своей внутренней “необходимости”» [Арендт Х., 2023, с. 142]. В этом контексте марксисты часто пишут о всеобщем/универсальном интеллекте как о подлинно общечеловеческом (сродни ноосфере В.И. Вернадского). Отмечается, что подобную позицию занимают в частности М. Хардт и А. Негри: «В “Империи” Хардт и Негри отказываются от обманчивого вызова антиглобалистского возврата к национальному суверенитету и высказываются по поводу аналогии между глобализирующей империей постнациональной политики и потенциалом интернета, который можно увидеть как реализацию потенциала всеобщего интеллекта» [Берарди Ф., 2018, с. 118–119]. Вместе с тем критический марксизм сохраняет скепсис по поводу становления такого интеллекта, отмечая угрозу его превратного отождествления с суммарным эффектом глобальных техно- и инфосферы и прежде всего с масштабной экспансией систем ИИ.

Дюркгеймовский взгляд на коллективный интеллект

Помимо К. Маркса, идею КИ позднее формулирует и Э. Дюркгейм. Заметим, что он также в основном прибегает к понятию «сознание» (соответственно, предлагая концепт «коллектив-

ное сознание»), так что его взгляд именно на интеллект требует определенной реконструкции. Как и у Маркса, его подход к данной проблематике в целом обусловлен его общей теорией. Так, он вводит в оборот концепт социальной солидарности, которая порождена общественным разделением труда, но значение которой не сводится только к экономической плоскости: «Мы приходим к разделению труда с новой стороны. Действительно, в этом случае экономические услуги, которые оно может оказывать, ничто в сравнении с производимым им моральным действием; истинная функция его — создавать между двумя или несколькими личностями чувство солидарности» [Дюркгейм Э., 1996, с. 62–63]. Вследствие развития и дифференциации общества механическая ее форма, основанная на простом сходстве, сменяется органической, строящейся на личностной и профессиональной специализации индивидов, их несводимости друг к другу при возрастающей взаимозависимости. Специализация закономерно сужает круг функций и мыслей индивида, «отрывая» его сознание от коллективного: «Пока функции имеют некоторую общность, все могут связать с ними какое-нибудь чувство. Но чем больше они специализируются, тем уже круг лиц, имеющих представление о каждой из них, тем более, следовательно, выходят они за пределы общего сознания» [Дюркгейм Э., 1996, с. 135–136]. Вместе с тем подобная партикуляризация трактуется Дюркгеймом в целом позитивно, вписываясь им в контекст тенденций роста роли личности, диверсификации образов жизни и стилей мышления.

Дюркгейм подходит к взаимосвязи коллективного и индивидуального сознаний не диалектически, а во многом «арифметически», констатируя последовательное уменьшение «давления» первого на второе с закономерным «ростом» доли последнего. Коллективное сознание мыслится единообразной инстанцией по отношению к личностям, поэтому его примат в целом ассоциируется с механической солидарностью, в то время как органическая основывается на объективных процессах дифференциации и обмена, имея косвенный (прежде всего товарно-денежный) характер. Коллективное сознание никуда не исчезает, но теряет свою го-

могенность и директивность, приобретая опосредованный характер: «Коллективная равнодействующая не имеет более прежней четкости, и это тем более, чем несходнее составляющие ее элементы» [Дюркгейм Э., 1996, с. 296].

Проблематику КИ (по большей части не используя, однако, сам термин «интеллект», чаще подразумевая его) Дюркгейм прицельно обсуждает в работе «Элементарных формах религиозной жизни» и особенно в ее знаменитом заключении. Его концепция в наибольшей степени известна как «теория категорий»: «Дюркгейма интересовали социальные основы человеческих “когнитивных универсалий” — фундаментальных понятий, которые мы используем для общего осмысления мира» [Walsh D.P., 2024, p. 86]. Инвариантным фундаментом КИ у Дюркгейма оказывается абстрактное мышление посредством системы понятий и закрепляющего их языка, так что он, в отличие от Маркса, в гораздо большей степени следует классической рационалистической традиции. Концептуальное мышление, в отличие от сугубо индивидуального потока чувственных восприятий, «всегда является — в определенной степени — безличным мышлением» [Дюркгейм Э., 2018, с. 716]. Безличность, однако, является в то же время залогом общности, способности пребывать во множестве сознаний одновременно. В итоге система понятий выступает как репрезентант аккумулированного коллективного опыта, будучи вместе с тем своего рода социальным «клеем», благодаря которому «люди понимают друг друга, а умы получают способность к взаимопроникновению» [Дюркгейм Э., 2018, с. 717].

Однако Дюркгейм воспроизводит многие максимы рационализма по-новому, уже с социоцентрической позиции: когнитивные структуры не являются автономными, будучи комплексными продуктами общественной жизни. В отличие от Канта, он стремится показать, что категории, будучи «жестким каркасом мысли», «скелетом интеллекта» [Jones S.S., 2022, p. 72], тем не менее апостериорны и не являются врожденными. В конечном итоге совокупным носителем КИ оказывается само общество. Таким образом, у Дюркгейма, как и у Маркса, не индивидуальное предшествует социальному, но

последнее скорее воплощается и закрепляется в индивидуальном, существует в и посредством него. Определенным сходством с Марксом является и признание эмерджентной природы КИ: «Коллективное сознание является чем-то иным, нежели просто эпифеноменом его морфологической основы — точно так же, как индивидуальное сознание является чем-то иным, чем просто продуктом нервной системы. Для его возникновения нужно, чтобы произошел *suī generis* синтез индивидуальных сознаний» [Дюркгейм Э., 2018, с. 696–697].

Акцент на социомерности интеллекта становится антидотом не только от его интернализации в отдельной личности, но и от гипостазирования его натуралистического видения и в индивидуальном, и в коллективном регистре. Это особенно актуально в ситуации новых волн натурализма, часто рассматривающих КИ как синхронное и пластичное адаптивное поведение в сложных многокомпонентных живых системах (мозг и прочие системы органов, организм в целом, а также рои, колонии, стаи, стада, косяки и т. д.) [Werfel J., 2026]. Общую же позицию данной парадигмы относительно генезиса именно человеческого когнитивного аппарата артикулировал еще К. Лоренц. Он солидарен с тем, что те же категории, будучи априорными для индивида, в сущности своей апостериорны, но трактует их исключительно как филогенетические продукты биологической эволюции: «В том факте, что формы созерцания и категории мышления не создаются индивидуальным опытом, Кант должен был увидеть убедительное доказательство, что они “логически необходимы” и потому вообще не “возникли” в собственном смысле слова, а просто даны нам *a priori*. Великому мыслителю ответ на поставленный вопрос был недоступен, но для биолога он самоочевиден и состоит в следующем. Организация органов чувств и нервов, позволяющая живому существу ориентироваться в мире, возникла эволюционным путем, в столкновении с действительностью и приспособлении к ней» [Лоренц К., 2021, с. 26]. Справедливости ради, Маркс и Дюркгейм оба признают широкие природные основания человека и в том числе его разума, вместе с тем отчетливо ди-

станцируясь от биологизаторства, в отличие, например, от Г. Спенсера.

Дюркгейм сознательно уходит от экономического детерминизма и плюралистически видит основу КИ в различных, но по преимуществу духовных феноменах: морали, верованиях, ценностях, праве. Дюркгейм также придает бóльшую роль в его формировании социальным институтам: «Он увидел, что люди связаны друг с другом на основе структуры реальных институтов, в рамках которых протекает их жизнь. Эти институты состоят из правил, ролей и взаимоотношений, которые формируют возникающие целостности, которые вместе оказывают причинное воздействие, часто в форме ограничений, на виды действий, убеждений, практик, эмоций и форм мышления, в которых могут участвовать люди» [Walsh D.P., 2024, p. 86]. Однако институты также плюралистичны, конституируя совершенно разные сферы общественной жизни от хозяйства до религии. Не отрицая роль труда, Дюркгейм, однако, и его трактует в гораздо более обобщенном, чем у Маркса, смысле как структурирование кооперации и обмена между людьми: «Не будучи марксистской, здесь тем не менее обнаруживается радикальная теория социальной эпистемологии, в которой труд — человеческая работа — доминирует. Не марксизм, а скорее его гуманизм и рационализм очевидны в ней... Ко-оперативный труд имел для Дюркгейма роль исторической оси... Труд централен не только для ко-операции, но и для обмена... Эти формы крупномасштабной экономической и социальной соотнесенности являются широкими структурами отношений и указывают на источник “обволакивающего” качества категорий» [Jones S.S., 2022, p. 71, 77]. Концептуальное расширение труда способствует его универсальной приложимости к социальной жизни во всем ее многообразии, а генезис общих, в определенном смысле господствующих над индивидами реляционных форм в ходе его усложнения и разделения оказывается главным звеном в дюркгеймовской версии объяснения феномена КИ.

Повторимся, дюркгеймовское понимание КИ гораздо сильнее увязано с рационалистической традицией, которая зиждется на логоцен-

тризме (видении интеллекта как прежде всего оператора рассуждения и вывода). Однако в его версии логоцентризм все же уже не абсолютен, понимаясь в экстерналистском ключе как «размокнутый» и в плане социальной детерминации, и в плане связи с другими сторонами психического. Так, например, он рассматривает эмоциональное взаимодействие как один из ключевых элементов коллективной консолидации: «Для Дюркгейма эмоции лежат в самой основе аппарата познания. Более того, поскольку эмоции состоят, по крайней мере частично, из телесных ощущений человека, тесно связанных с его отношениями с другими людьми и с окружающей средой, это подчеркивает телесный элемент в концепции Дюркгейма» [Walsh D.P., 2024, p. 93]. Когнитивное и аффективное тесно сплетены, хотя второе видится скорее как «низшая» основа социальности, в то время как первое — в качестве ее вершины, «крещендо». В этом Дюркгейм предвосхищает преодоление «узкого» взгляда на интеллект, ключевую значимость внерациональных факторов (не только эмоций и чувств, но и волевых процессов, интуитивных и инсайтных регистров понимания, творчества и т. д.) для его полноценного функционирования.

Заключение: потенциал для синтеза в современную эпоху

Можно заключить, что идея КИ не является столь уж новой, восходя к классикам социологического поворота в философско-гуманитарной мысли XIX в. Общим для Маркса и Дюркгейма является интерпретация КИ как эмерджентного феномена, акцент на его общественном генезисе и сущности. Это позволяет рассматривать теории КИ обоих авторов как эффективные в плане критического удержания человекомерности в ситуации современной тотальной цифровизации. Вместе с тем сам КИ вынужден сопротивляться собственной дигитализации, попыткам отождествления его с сетевыми и распределенными формами ИИ [Halpin H., 2025]. Так, М. Пасквинелли описывает ИИ как «инструмент для установления стандартов механического интеллекта», охвативший масштабы общества в целом, и делает на первый взгляд парадоксальный вывод, что

сопротивление отождествлению КИ с ИИ возможно через развитие особого «коллективного контр-интеллекта» [Пасквинелли М., 2024, с. 338, 348]. Данный «живой» КИ глубоко отличен от механистической логики алгоритмов, делая ставку на такие «апофатически» неалгоритмизируемые качества, как рефлексия, эмоциональность, интуиция, творчество, ценности. Центральное место в нем также отводится развитому критическому мышлению, позволяющему последовательно разоблачать попытки опредмечивания КИ во все более продвинутых «системах машин». В этом смысле и Маркс, и Дюркгейм актуальны, т. к. они оба (каждый по-своему) стремятся преодолеть «узкий» логоцентризм классической Новоевропейской философии, сформировавший превратный взгляд на интеллект как на особую «машину», осуществляющую «операции *reckoning with consequences*, индукции, дедукции и вывода» [Арендт Х., 2023, с. 352].

Несомненно, что в марксовском и дюркгеймовском подходах обнаруживается целый ряд серьезных различий. Маркс концентрируется на объективно-материальном фундаменте КИ, его производственной детерминации и отчужденном характере в условиях капитализма. Дюркгейм же дистанцирован от критического политэкономического подхода, более наследуя классической линии в понимании КИ как системы понятийного мышления и языка. В ее объяснении он подчеркнуто плюралистичен: соглашаясь с экономическими основами КИ, он концептуально расширяет их интерпретацию, а также фокусируется на духовных феноменах и роли институтов. Несмотря на указанные несовпадения, подходы Маркса и Дюркгейма, как было показано, не являются абсолютно контрадикторными и кажутся вполне комплементарными, так что их умелое сочетание (при неизбежном ослаблении односторонних «острых углов») откроет путь для более целостного взгляда на такое комплексное и многогранное явление, как современный КИ.

Особенно плодотворным кажется также синтез их социоцентристских концепций с более субъективно-ориентированными философскими учениями, которые бы позволили усилить акцент на собственно человеческом изме-

рении КИ, т. к. он по определению есть синергия личностных потоков мышления и познания. Речь прежде всего про разнородные теории интересубъективности, возникшие в XX в. (Э. Гуссерль, А. Шюц, Ю. Хабермас, Дж. Серль и др.) [Шмерлина И.А., 2021]. Они также по-своему демонстрируют способность сознаний к интеграции, фундированную прежде всего наличием совместного жизненного мира как общего смыслового и коммуникативного поля. Заметим, что существует оригинальный взгляд, который утверждает возможность синтеза социальной эпистемологии Дюркгейма с феноменологией, позволяющий трактовать КИ в терминах общей, разделяемой индивидами интенциональности [Belvedere C., 2023]. Обнаружение интересубъективных оснований КИ даст еще более полное и «расширенное» видение, продемонстрирует его экзистенциальную укорененность и позволит окончательно дистанцироваться от гипертрофированного радиоцентризма, одновременно репрезентировав КИ не только как социальный, но и как в полной мере антропологический феномен.

Список литературы

- Арендт Х.* Vita activa, или О деятельной жизни. М.: Ад Маргинем, 2023. 416 с.
- Берарди Ф.* Проблематизируя акселерационизм с точки зрения тела // Логос. 2018. № 2(123). С. 117–124. EDN: XYZLFJ
- Быльева Д.С.* Коллективный и искусственный интеллект // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 2. Ст. 13. DOI: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2023-11-2-13> EDN: DOWVTX
- Вирно П.* Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 144 с.
- Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 432 с.
- Дюркгейм Э.* Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии. М.: Дело, 2018. 736 с. EDN: XYZJOP
- Комаров В.Д.* Всеобщий интеллект как научно-философская категория // Новые идеи в философии. 2012. Т. 1, № 20. С. 134–147. EDN: RWLLMB
- Лоренц К.* Обратная сторона зеркала. М.: АСТ, 2021. 576 с.
- Лоскутов Ю.В.* Кризис частной интеллектуальной собственности и всеобщий интеллект // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 1. С. 157–166. DOI: <https://doi.org/10.46726/H.2023.1.16> EDN: DUYHLE
- Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1857–1861 гг. Ч. 2. М.: Политиздат, 1980. 619 с.
- Пасквинелли М.* Измерять и навязывать: Социальная история искусственного интеллекта. М.: Individuum, 2024. 352 с.
- Фома Аквинский.* Сочинения. М.: УРСС, 2011. 264 с.
- Шмерлина И.А.* «Интерсубъективность»: становление социально-феноменологического понятия // Социологический журнал. 2021. № 3. С. 35–59. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2021.27.3.8423> EDN: NYUXPB
- Belvedere C.* Collective consciousness and the phenomenology of Émile Durkheim. Cham: Springer Nature, 2023. 60 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-031-26114-5>
- Halpin H.* Artificial intelligence versus collective intelligence // AI & SOCIETY. 2025. Vol. 40, № 6. P. 4589–4604. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00146-025-02240-x> EDN: UOJMBW
- Jones S.S.* Durkheim, the question of the categories, and the concept of labor // The Social Origins of Thought: Durkheim, Mauss, and the Category Project / eds. F.M.J. Schick, M. Schmidt, M. Zillinger. NY: Berghahn Books, 2022. P. 70–86. DOI: <https://doi.org/10.3167/9781800732339>
- Pasquinelli M.* On the origins of Marx's general intellect // Radical Philosophy. 2019. Vol. 6, № 2. P. 43–56.
- Smith T.* The "General Intellect" in the Grundrisse and Beyond // Historical Materialism. 2013. Vol. 21(4). P. 235–255. DOI: <https://doi.org/10.1163/1569206x-12341321>
- Walsh D.P.* Social cognition and the origin of concepts in Durkheim's sociology of knowledge // Journal for the Theory of Social Behaviour. 2024. Vol. 54, № 1. P. 86–103. DOI: <https://doi.org/10.1111/jtsb.12406> EDN: NHPKTZ
- Werfel J.* Fluid thinking about collective intelligence // Nature Machine Intelligence. 2026. Vol. 8, № 4. P. 506–516. DOI: <https://doi.org/10.1038/s42256-026-01211-1> EDN: LYPPWX

References

- Arendt, H. (2023). *Vita activa, ili O deyatel'noy zhizni* [Vita activa, or on the active life]. Moscow: Ad Marginem Publ., 416 p.
- Belvedere, C. (2023). *Collective consciousness and the phenomenology of Émile Durkheim*. Cham: Springer Nature Publ., 60 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-031-26114-5>
- Berardi, F. (2018). [Accelerationism questioned from the point of view of the body]. *Logos*. Vol. 123, no. 2(123), pp. 117–124.
- Byl'eva, D.S. (2023). [Collective and Artificial Intelligence]. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Vestnik of Minin University]. Vol. 11, no. 2, art. 13. DOI: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2023-11-2-13>
- Durkheim, E. (1996). *O razdelenii obschestvennogo truda* [The division of labour in society]. Moscow: Kanon Publ., 432 p.
- Durkheim, E. (2018). *Elementarnye formy religioznoy zhizni: totemicheskaya sistema v Avstralii* [The elementary forms of the religious life: totemic system in Australia]. Moscow: Delo Publ., 736 p.
- Halpin, H. (2025). Artificial intelligence versus collective intelligence. *AI & SOCIETY*. Vol. 40, no. 6, pp. 4589–4604. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00146-025-02240-x>
- Jones, S.S. (2022). Durkheim, the question of the categories, and the concept of labor. *The Social Origins of Thought: Durkheim, Mauss, and the Category Project*, ed. by F.M.J. Schick, M. Schmidt, M. Zillinger. New York: Berghahn Books Publ., pp. 70–86. DOI: <https://doi.org/10.3167/9781800732339>
- Komarov, V.D. (2012). [Universal intelligence as a scientific-philosophical category]. *Novye idei v filosofii* [New Ideas in Philosophy]. Vol. 1, no. 20, pp. 134–147.
- Lorenz, K. (2021). *Oborotnaya storona zerkala* [Behind the Mirror]. Moscow: AST Publ., 576 p.
- Loskutov, Yu.V. (2023). [The crisis of private intellectual property and general intellect]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Ivanovo State University Bulletin. Series «The Humanities»]. No. 1, pp. 157–166. DOI: <https://doi.org/10.46726/H.2023.1.16>
- Marx, K. (1980). *Ekonomicheskoe-filosofskie rukopisi 1857–1861 gg. Ch. 2*. [Economic and philosophical manuscripts of 1857–1861 years. Pt. 2]. Moscow: Politizdat Publ., 619 p.
- Pasquinelli, M. (2024). *Izmeryat' i navyazyvat'*: *Sotsial'naya istoriya iskusstvennogo intellekta* [The eye of the master: a social history of Artificial Intelligence]. Moscow: Individuum Publ., 352 p.
- Pasquinelli, M. (2019). On the origins of Marx's general intellect. *Radical Philosophy*. Vol. 6, no. 2, pp. 43–56.
- Shmerlina, I.A. (2021). [«Intersubjectivity»: the emergence of a socio-phenomenological concept]. *Sotsiologicheskij zhurnal* [Sociological Journal]. No 3, pp. 35–59. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2021.27.3.8423>
- Smith, T. (2013). The 'General Intellect' in the Grundrisse and beyond. *Historical Materialism*. Vol. 21, no. 4, pp. 1–21. DOI: <https://doi.org/10.1163/1569206x-12341321>
- Thomas Aquinas (2011). *Sochineniya* [Works]. Moscow: URSS Publ., 264 p.
- Virno, P. (2015). *Grammatika mnozhestva: k analizu form sovremennoy zhizni* [A grammar of the multitude: for an analysis of contemporary forms of life]. Moscow: Ad Marginem Publ., 144 p.
- Walsh, D.P. (2024). Social cognition and the origin of concepts in Durkheim's sociology of knowledge. *Journal for the Theory of Social Behaviour*. Vol. 54, no. 1, pp. 86–103. DOI: <https://doi.org/10.1111/jtsb.12406>
- Werfel, J. (2026). Fluid thinking about collective intelligence. *Nature Machine Intelligence*. Vol. 8, no. 4, pp. 506–516. DOI: <https://doi.org/10.1038/s42256-026-01211-1>

Об авторе

Желнин Антон Игоревич

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614068, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: antonzhelnin@gmail.com
ResearcherID: AAR-2036-2021

About the author

Anton I. Zhelnin

Candidate of Philosophy, Associate Professor
of the Department of Philosophy

Perm State University,
15, Bukirev st., Perm, 614068, Russia;
e-mail: antonzhelnin@gmail.com
ResearcherID: AAR-2036-2021